

Роман Люм

-18 м¹

Долг воды

Роман Люм

Долг воды

<https://litres.ru/74652329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Система водоснабжения показывает отрицательный расход: кто-то забирает восемнадцать кубометров воды в сутки из давно закрытого участка. Аудитор Мара Крылова выясняет: в затопленной долине, которую город считает пустой, живут люди. Семьдесят два человека, стёртых с карты административной ошибкой. Теперь у Мары есть сутки, чтобы доказать, что они существуют, — прежде чем клапан закроется навсегда. Но её отец погиб, пытаясь открыть тот же шлюз.

Содержание

Глава 1. Отрицательный расход	5
Глава 2. Сухая Гора	9
Глава 3. Акт об отсутствии	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Роман Люм

Долг воды

Долг воды

Научно-фантастическая повесть

Глава 1. Отрицательный расход

Вода не исчезает. Исчезают только люди, которые за неё отвечают.

Эту фразу отец вырезал из старого журнала гидропоста и приклеил над кухонной раковиной. Мара помнила её с детства, хотя тогда думала, что речь о сантехниках.

В день, когда система впервые показала ей отрицательный расход, отец уже двенадцать лет числился погибшим, а Мара — главным аудитором Южного водного контура.

Она сидела в диспетчерской, просматривая ночной отчёт. За стеной гудели серверы. На карте региона синие линии показывали магистрали, жёлтые — аварийные ветки, серые — выведенные из эксплуатации. В центре экрана мигало предупреждение:

УЧАСТОК 8-ЛС. НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ОТБОР. 18,4 М³/СУТКИ.

Мара открыла детали. Участок 8-ЛС числился закрытым с 2028 года — после строительства Каменного водохранилища. На месте старого посёлка Сухая Гора теперь должна была быть зона затопления. По документам, все его жители получили новые квартиры и подключение к городской сети.

По факту закрытый участок потреблял воду каждую ночь.

Мара увеличила график. Подача начиналась в 02:10 и заканчивалась в 04:25. Ровные два часа пятнадцать минут, с

расходом, похожим на работу старого насосного узла. Показания повторялись уже сорок семь ночей.

— Система опять видит призраков? — спросил Глеб Орлов.

Директор водного контура остановился у её стола с чашкой кофе. Он был человеком, который умел говорить «пожалуйста» так, что все слышали приказ.

— Не призраков. Поток.

— Там нет трубы.

— В архивной схеме есть.

— В архивной схеме там есть и мост, который мы разобрали до твоего рождения. Закрой инцидент как ошибку датчика.

— Датчик проверяли две недели назад. Он исправен.

Орлов посмотрел на график.

— Сколько воды?

— Около восемнадцати кубометров в сутки.

— Это не потеря для региона. Это шум измерения.

— Для региона — нет. Для людей, которым её не начисляют, может быть разница.

Он перевёл взгляд на неё.

— Там никто не живёт, Мара. Посёлок переселён. Сегодня в полночь автоматика перекроет ветку. Закрой инцидент до конца смены.

— Почему в полночь?

— Из-за смены тарифного окна. Система обнаружила

хроническую утечку и запланировала изоляцию. Ничего особенного.

Он уже собирался уходить, но Мара спросила:

— Кто подтвердил, что ветка пустая?

Орлов задержался у двери.

— Твой отец.

Имя прозвучало буднично. И всё же Мара почувствовала, как в плечах напряглись мышцы.

Олег Крылов был инженером Каменного водохранилища. В 2030 году он погиб при аварийном открытии шлюза. В официальном заключении значилось: самовольное вмешательство, нарушение протокола, человеческая ошибка. Мара тогда была подростком. Мать увезла её из долины через месяц после похорон и никогда больше не возвращалась.

— Он подтвердил закрытие участка? — спросила она.

— Подписал акт обследования. Там всё есть в архиве.

— Я посмотрю.

— Посмотри, — сказал Орлов. — Только не превращай старую ошибку датчика в семейную легенду.

Он ушёл.

Мара открыла акт. Файл был отсканирован с бумажного оригинала: подписи, схема, перечень домов. Внизу — имя отца и дата: 18 мая 2028 года. *Жилой фонд демонтирован. Переселение завершено. Приток к посёлку прекращён.*

Она приблизила подпись. Отец всегда писал «К» в фамилии с длинным нижним штрихом, будто хотел перечеркнуть

всё, что стояло выше. В этом документе штрих был коротким, почти неразличимым.

Мара скачала исходные телеметрические данные. Система сразу открыла запрос на разрешение: участок отмечен как закрытая территория. Она использовала аудиторский доступ и получила временный маршрут к старому гидропосту.

Прежде чем закрыть окно, она заметила ещё одну строку в журнале:

Ветвь 8-ЛС. Счётчик снят. Последняя калибровка: 18.05.2028. Ответственный: О. Крылов.

Та же дата, что и на акте.

На столе завибрировал служебный телефон. Пришло сообщение от матери:

Не езди в долину. Орлов звонил. Он сказал, ты подняла старый участок.

Мара перечитала его дважды.

Мать жила в городе и не общалась с Орловым с похорон отца. По крайней мере, так говорила.

Она ответила: *Почему ты знаешь про участок?*

Ответ пришёл не сразу.

Потому что там до сих пор живут люди.

Глава 2. Сухая Гора

Мара выехала до рассвета.

Служебный электромобиль поднялся по новой трассе, проложенной над водохранилищем. Когда-то здесь была долина. Теперь вода стояла низко, открывая широкие полосы тёмной глины по берегам. В засушливые годы уровень падал так, что из неё выступали каменные фундаменты старых домов — не затопленных, как обещали в буклетах переселения, а оставленных без крыши, воды и адреса.

На повороте к Сухой Горе дорожный знак был снят. Мара продолжила по гравийной дороге, отмеченной в навигаторе как «служебная, закрытая». Через двадцать минут связь пропала.

У старого гидропоста машина упёрлась в цепь. За ней начинался узкий бетонный канал. Труба, по которой ночью шла вода, пряталась под заросшим откосом. На крышке клапана кто-то белой краской написал: **НЕ ТРОГАТЬ.**

Мара положила ладонь на металл. Труба едва заметно дрожала.

— Вы не из аварийной бригады, — раздался голос за спиной.

Она обернулась. Женщина в выцветшей рабочей куртке стояла у забора. На поясе у неё висел связанный из проволоки ключ, лицо было обветрено, волосы убраны под платок.

— Мара Крылова. Аудит водного контура.

— Понятно. Та самая, которая решила нас посчитать.

— Я пытаюсь выяснить, кто подключён к ветке.

— А потом перекроете её?

— Я не принимаю решение о перекрытии.

— Но поставите подпись под тем, что никого нет.

Мара посмотрела на закрытый шлюз.

— Кто вы?

— Ная. Я обслуживаю канал. Пойдёмте. Тут есть что показать, если вы приехали не ради отчёта.

Ная открыла калитку своим ключом. За ней, в низине, стояло несколько домов. Не деревня с открытки — семь построек, теплицы, резервуары для дождевой воды, солнечные панели и длинная бетонная цистерна. Над каждым домом тянулась тонкая труба. На стене ближнего сарая мелом были записаны даты и объёмы: **5 июня — 17,8. 6 июня — 18,1. 7 июня — 18,4.**

— Сколько вас? — спросила Мара.

— Семьдесят два. Плюс дети. Если считать тех, кто приезжает на сезон, — девяносто один.

— В переписи — ноль.

— Вот поэтому вы и приехали.

Из дома вышел мальчик лет десяти с пластиковой канистрой. Он посмотрел на Мару и спрятался за Наю.

— Это Рамиль, — сказала Ная. — Он родился здесь. По документам его не существует.

— У него есть документы?

— Свидетельство о рождении выдано в городе. Но адрес регистрации — приют, где он никогда не жил. Его родители умерли, когда ему было три. После этого городская система не смогла подтвердить, что он находится здесь. Перестала начислять на него воду. Потом перестала признавать и нас.

— Почему вы не обратились в администрацию?

— Обращались. В ответе написано, что Сухая Гора ликвидирована, а адреса не существует. Я прислала фотографию домов. Они попросили геометку. Я отправила. Через месяц прислали бумагу, что геометка не может считаться доказательством проживания в нежилой зоне.

Ная говорила спокойно, но каждый ответ был заранее подготовлен, как будто она произносила его десятки раз в разных кабинетах.

— Труба идёт от магистрали? — спросила Мара.

— Нет. От аварийного сброса старого водохранилища. Система считает воду потерей до того, как та попадает в городской контур.

— Это всё равно несанкционированное подключение.

— Олег Крылов сказал, что так можно.

Мара посмотрела на неё.

— Вы знали моего отца?

— Он вытащил нас из зоны затопления.

— Посёлок был переселён в 2028-м.

— Семьдесят два человека переселили. Остальные отка-

зались подписывать отказ от земли. Нас называли временными рабочими, потом — пустым участком, потом — ошибкой карты. Твой отец сначала подписал акт, что здесь никого нет. А на следующий день ночью открыл аварийную ветку.

— Почему он подписал акт?

— Сказал, что подпись нужна, чтобы выиграть время. Он обещал вернуться с бумагами. Не вернулся.

Мара почувствовала, как земля будто сместилась под ногами.

— Он погиб в 2030 году.

— Я знаю. Он умер, когда открыл шлюз во время паводка. Если бы не он, вода прошла бы через нашу низину. Мы успели уйти выше. В отчёте написали, что он самовольно нарушил режим. Он действительно нарушил режим. Только не ради себя.

— Вы утверждаете, что он спас вас?

— Я не утверждаю. Я была там.

Из дома донёсся детский кашель. Ная повернулась на звук. Мальчик поставил канистру на землю.

— Воду на ночь уже закрыли? — спросила она.

— Нет. Пока нет.

— Когда закроют?

— Сегодня в полночь, — ответила Мара.

Ная не удивилась. Только кивнула, как будто ждала именно этого.

— Значит, у вас есть день, чтобы решить, существуем ли

мы.

Глава 3. Акт об отсутствии

Мара вернулась на гидропост одна. В маленькой металлической будке сохранились следы прежней диспетчерской: пустые крепления, выцветшая схема труб и ржавый шкаф с архивными журналами. Дверь шкафа была заперта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.